

На правах рукописи

Салтыкова Анастасия Александровна

**ИМПЛИЦИТНАЯ АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ
В ТЕКСТАХ СМИ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре русского языка Института лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кронгауз Максим Анисимович

Официальные оппоненты: **Борисова Елена Георгиевна**, доктор филологических наук, профессор, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский городской педагогический университет», Институт гуманитарных наук, профессор кафедры массовых коммуникаций;

Шмелева Елена Яковлевна, кандидат филологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН», старший научный сотрудник отдела культуры русской речи.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 27 февраля 2015 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.198.12, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет» по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Российского государственного гуманитарного университета по адресу: 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, корпус 7 и на сайте организации по адресу: <http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=11857>

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь

диссертационного совета, к. филол. н.

Бит-Юнан Ю.Г.

Диссертационная работа посвящена исследованию имплицитной аксиологической модальности и ее реализации в текстах российских СМИ. На материале данных текстов проводится анализ средств и приемов, используемых авторами для включения в текст имплицитной оценки, а также выявляются и классифицируются особые лексические единицы – индикаторы, служащие для указания адресату на присутствие в тексте имплицитной аксиологической модальности.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Необходимость анализировать тексты СМИ на предмет имплицитной аксиологической модальности продиктована тем, что огромная доля получаемых нами сведений приходится на прессу, телевидение, радиовещание, а также получившие широкое распространение Интернет-издания. Несмотря на то, что в последнее время СМИ получили свободу в выражении своих собственных идей, нельзя не признать, что свобода эта относительна и выбор авторами информации, которую мы получаем посредством телевидения или прессы, зачастую оказывается обусловлен политическими, этическими и различного рода внутренними причинами.

В условиях такой относительной свободы становится весьма интересным смысловое наполнение высказываний, допускаемых теми или иными средствами массовой информации. Необходимость формировать мнение социума вопреки этическим и иным ограничениям определяет некоторые особенности, присущие отдельным телевизионным или газетным текстам. Эти особенности основываются на том, что в высказываниях содержится имплицитная оценка, или аксиологическая модальность, которую авторы не сочли возможным выразить эксплицитно.

Имплицитная аксиологическая модальность – это особый пласт скрытых значений высказывания, для формирования которого требуются

определенные навыки и способности. Для выражения таких оценок недостаточно языковых единиц в их прямом лексическом значении, следовательно, существуют определенные механизмы, с помощью которых говорящий вводит имплицитные оценки в текст, и механизмы, позволяющие адресату распознать имплицитную модальность. Выявление закономерностей, позволяющих соотнести произнесенное с подразумеваемым, а также определение тех средств, с помощью которых авторы зашифровывают в текст имплицитные смыслы высказывания, представляется актуальной задачей современной науки.

Степень разработанности темы. В приведенном исследовании мы опираемся на ряд общеизвестных работ, посвященных различным вопросам в области прагматики и семантики. В качестве основополагающих трудов нами признаются работы Дж. Серля, Ф. Кифера, А. Вежбицкой и др., рассматривающие понятие речевого акта, труды Г.П. Грайса, касающиеся коммуникативных постулатов, имплицитных смыслов высказывания и способов их включения в текст, работы Е.М. Вольф и Н.Д. Арутюновой, посвященные семантике оценки, то есть аксиологической модальности, а также статьи Е.В. Падучевой, касающиеся семантики отдельных лексических единиц, в том числе, обладающих так называемой отрицательной поляризацией. В исследовании учитываются работы в области прагматики, так или иначе трактующие принцип кооперации Грайса, в том числе работы западных исследователей Л. Яшчоут, К. Бах, Р. Блатнера, С. Левинсона, Ф. Реканати, Д. Спербера, Д. Уилсона и других. Среди работ, посвященных модальности и ее видам и способам выражения, мы опираемся, прежде всего, на исследования В.В. Виноградова, однако в связи с модальностью стоит отметить и работы В.Н. Бондаренко, С.С. Ваулиной, Ю.В. Гапоновой, О.П. Глуховой, Т.В. Шмелевой, а также разработки М.В. Пляскиной и М.В. Петрушиной в области выражения различных типов модальности в высказывании. Непосредственно аксиологической модальности и теории оценок посвящены работы таких исследователей как А.А. Ивин,

Т.В. Маркелова, Н.Н. Миронова, Р. Супжато, Л.А. Сергеева, Л.Г. Смирнова и других. Отдельного внимания заслуживают исследования, раскрывающие понятие отрицательной поляризации, такие как исследования Е.В. Падучевой, И.М. Богуславского, Х. Рульмана, Л.В. Савельевой. При анализе имплицитных смыслов нельзя также не учитывать большой пласт работ, посвященных имплицитности и скрытым смыслам в высказывании, таких авторов как Е.Г. Борисова, И.А. Шаронов, Ю.К. Пирогова, А.В. Федосеева, К.А. Долинин, И.В. Арнольд и др. Особую важность для данного исследования имеют работы, рассматривающие особенности текста СМИ в связи с имплицитными смыслами, среди которых научные статьи и монографии В.З. Демьянкова, А.А. Кибрика, Н.И. Клушиной, А.А. Котова, А.А. Леонтьева, Г.Я. Солганика, О.В. Александровой, И.В. Анненковой, М.Н. Володиной и др. В данной диссертационной работе производится попытка учесть опыт предшествующих исследований и выдвинуть собственные гипотезы, дополняющие существующую область знаний об имплицитной аксиологической модальности и способах ее выражения в текстах различных жанров.

Цель диссертационной работы. Основной целью диссертационного исследования является анализ текстов современных российских СМИ на предмет наличия в них имплицитной аксиологической модальности и установление закономерностей, связанных с имплицитной аксиологической модальностью и способами ее выражения в текстах СМИ, а именно, обнаружение тех закономерностей и механизмов, которые позволяют говорящему ввести в текст, а адресату – вывести из текста имплицитную аксиологическую модальность.

Задачи исследования. Среди основных задач, решение которых необходимо для достижения поставленной цели, можно назвать следующие:

- анализ текстов СМИ на предмет наличия в них имплицитной аксиологической модальности;

- обнаружение и описание механизмов, позволяющих ввести в высказывание имплицитную аксиологическую модальность;
- установление зависимости между эксплицитным и имплицитным значениями высказывания;
- исследование и классификация конкретных лексических единиц, способствующих шифровке и расшифровке имплицитной аксиологической модальности в конкретных текстах.

Кроме перечисленных основных, исследование имеет следующие побочные задачи:

- описание механизмов, не использующих лексические средства для указания на имплицитную оценку в высказывании;
- установление отношения суперсегментных единиц (интонации) и имплицитной аксиологической модальности;
- определение роли говорящего и слушающего по отношению к высказыванию с имплицитной аксиологической модальностью.

Научная новизна. В данной диссертационной работе выдвигается ряд новых положений, не рассматриваемых исследователями ранее. В отличие от предыдущих работ, посвященных имплицитной аксиологической модальности, пристальному анализу подвергаются непосредственно те языковые единицы, с помощью которых автор может ввести в высказывание ту или иную оценку, сохраняя при этом ее имплицитность несмотря на использование определенных лексических средств. Для обозначения этих единиц нами вводится понятие индикатора имплицитной аксиологической модальности и дается более или менее полное представление о типах индикаторов и их особенностях. Кроме того, в работе поднимается вопрос об имплицитной оценке, построенной на имплицитности не предиката, а объекта оценки, что позволяет обойтись без единиц-индикаторов. Особое внимание уделяется и различению ролей адресата и говорящего.

Практическая значимость работы. Результаты данного исследования могут найти применение в различных сферах. Выявленные нами индикаторы

имплицитной аксиологической модальности могут оказаться полезными в преподавании русского языка как иностранного на высоком уровне владения языком, когда сформированы все основные языковые, речевые и культуроведческие компетенции обучающегося. Небесполезным может оказаться и включение материалов исследования в учебные программы вузов для таких направлений, как «Журналистика» и «Маркетинг». Кроме того, материалы данной работы могут быть использованы и в практике перевода как с русского, так и на русский язык, в том числе могут оказаться полезны при подборе наиболее адекватного иноязычного эквивалента при переводе как художественной, так и публицистической литературы. Отдельной сферой применения результатов нашей работы может стать лингвокриминалистика, а именно судебный лингвистический анализ, при котором имплицитные смыслы высказывания зачастую имеют немаловажное значение.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют приемы работы с текстами, разработанные в теории речевых актов – метод трансформации высказывания с последующим анализом семантики. Кроме того, в работе используются некоторые приемы дистрибутивного анализа текста, что обусловлено контекстной зависимостью значений изучаемых нами единиц. Обращение к дистрибутивному анализу стало возможным благодаря использованию Национального корпуса русского языка и представленных там текстов российских газет.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие результаты исследования:

- в связи с тем, что одной из важных задач СМИ является формирование общественного мнения, в текстах, используемых авторами в масс-медиа, нередко встречаются оценочные высказывания, однако оценка в СМИ зачастую не может быть выражена эксплицитно, чем объясняется значительная доля имплицитных оценок в подобного рода текстах;

- имплицитная оценка, или имплицитная аксиологическая модальность, несмотря на невыраженность эксплицитную, тем не менее достаточно легко

распознаваема слушателем (адресатом), что говорит о существовании определенных механизмов и средств, позволяющих говорящему включить в текст, а слушающему распознать имплицитную оценку;

- чаще всего имплицитная аксиологическая модальность вводится в текст говорящим и расшифровывается адресатом при помощи ряда лексических единиц, которые в нашей работе именуются индикаторами имплицитной аксиологической модальности;

- индикаторы имплицитной аксиологической модальности имеют под собой разную основу, но могут быть сведены к трем основным группам: 1. индикаторы, нарушающие принцип кооперации; 2. индикаторы, основанные на эпистемической или алетической модальностях; 3. отрицательно поляризованные индикаторы;

- в тех случаях, когда имплицитность оценки связана не с предикатом, а с объектом оценки, возможно формирование имплицитной аксиологической модальности без участия индикатора, однако такие случаи более редки и требуют от адресата определенных «сиюминутных» знаний (в то время как во многих других случаях достаточно общих социокультурных знаний) и способности анализировать ситуацию;

- знание закономерностей и средств, с помощью которых имплицитная аксиологическая модальность вводится в текст, делает возможным создание оценочных высказываний или преобразование нейтрального высказывания в оценочное, что может быть полезно при составлении медийных текстов, а также может найти применение в рекламе.

Апробация результатов. Результаты данного диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях, из которых три – в научных журналах, входящих в перечень ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех основных глав, заключения, библиографии, а также приложения А, иллюстрирующего основные результаты исследования.

II. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении дается краткая характеристика диссертационной работы, обозначаются основные цели и задачи, предмет, объект и методология исследования, приводится перечень основных положений работы, выносимых на защиту.

В первой главе диссертационного исследования обозначены основные направления научной мысли, в рамках которых проводится данная работа. Поскольку речь в работе идет, прежде всего, об имплицитных смыслах высказывания, в качестве основополагающих рассматриваются, прежде всего, разработки и исследования в области прагматики. Обращение к этому разделу лингвистики обусловлено, прежде всего, необходимостью анализа высказывания как речевого акта, имеющего перед собой определенные цели, связанные с формированием конкретных мнений и оценок со стороны слушателя, что продиктовано спецификой анализируемых текстов. Определенные особенности медийных текстов, рассматриваемых в работе, связанные с невозможностью прямых высказываний в силу тех или иных ограничений, накладываемых на средства массовой информации, позволяют говорить о косвенных речевых актах, или таких речевых актах, где намерение говорящего не выражено непосредственно. Иными словами, высказывание СМИ в контексте данной работы рассматривается прежде всего как косвенный речевой акт, что заставляет обращаться к теории речевых актов и работам Дж. Серля, Дж. Остина, А. Вержбицкой и других.

Важнейшим для данного исследования оказывается и другой аспект прагматики, известный как принцип кооперации Г.П. Грайса. Необходимость рассматривать этот принцип как один из основополагающих в работе продиктована соображением о том, что говорящий и слушающий, способные включить в текст и распознать впоследствии одну и ту же имплицитную оценку, должны владеть неким общим набором принципов и знаний, позволяющих говорящему имплицитно выражать, а адресату понимать

намерения и умыслы говорящего. Это соображение делает необходимым разбор основных постулатов Грайса, который проводится в первой главе. Среди постулатов, особенно актуальных для изучения имплицитных оценок, оказываются постулаты информативности и релевантности. Исследование опирается и на другую концепцию, разработанную Грайсом и касающуюся механизма создания имплицитных смыслов в высказывании. По мнению Грайса, имплицитная информация в тексте возникает тогда, когда говорящий намеренно нарушает тот или иной постулат, что заставляет адресата искать причины такого нарушения и обнаруживать импликатуру, то есть то, что подразумевал говорящий, производя то или иное высказывание.

Несмотря на хронологическую удаленность от настоящего времени предложенной Грайсом теории о формировании импликатур, данная теория не потеряла своей актуальности и по-прежнему может служить основой для дальнейших исследований. Обзор подобных концепций и теорий, опирающихся на теории Грайса или отталкивающихся от них, также нашел отражение в первой главе диссертации. В частности, к таким исследованиям относятся работы Д. Спербера и Д. Уилсона, К. Яшчоут, К. Бах, С. Левинсона и других.

Во второй главе диссертационной работы раскрывается основной понятийный аппарат исследования и рассматривается история изучения такой категории значения как модальность, прежде всего, аксиологическая. Особое внимание уделяется теории оценок, структуре оценки, ее основным свойствам и особенностям. Данная проблема работы раскрывается на материале исследований в области оценок, проводимых Е.М Вольф, Е.В. Падучевой, Н.Д. Арутюновой и другими.

Отдельно рассматривается вопрос об имплицитной оценке и ее роли в речи и дается краткий обзор исследований, посвященных этой проблеме, среди которых – работы И.Л. Муханова, Ю.К. Пироговой, И.А. Шаронова, Е.Г. Борисовой. Особо выделяются работы А.А. Котова, И.М. Кобозевой, В.З. Демьянкова и др., посвященные непосредственно анализу текстов СМИ

и имплицитной информации в них. Уделяется внимание и роли имплицитной оценки в СМИ, в том числе, дается обоснование распространенности этой категории смыслов в медийном высказывании.

Третья глава посвящена проведенному анализу газетных и телевизионных текстов СМИ, результатам данного анализа и сделанным на их основе выводам. В рамках теории речевых актов в работе предлагается собственная теория, раскрывающая механизмы создания и интерпретации имплицитной аксиологической модальности в высказывании.

Для описания механизмов создания и интерпретации имплицитных оценок в СМИ в работе вводится понятие **индикатора** – значимой языковой единицы, которая указывает адресату на содержащуюся в тексте имплицитную информацию. Сам процесс указания на импликацию называется, соответственно, **индикацией**.

Анализ, проведенный в ходе исследования, позволил выделить некоторое число единиц, способных выполнять функции индикаторов имплицитной аксиологической модальности в текстах СМИ. К числу индикаторов могут относиться в зависимости от контекста некоторые фразеологические единицы, определенные местоимения и частицы, некоторые формы знаменательных частей речи, восклицания и стилистически окрашенные лексемы. В диссертационной работе приводится подробный разбор высказываний, содержащих имплицитную аксиологическую модальность, включение в текст и интерпретация которой стала возможной благодаря индикаторам скрытой оценки. В качестве материала исследования использованы тексты современных российских телевизионных программ и прессы.

В работе приводится и обосновывается классификация индикаторов имплицитной аксиологической модальности. Проведенный с опорой на опыт предыдущих исследований анализ позволил выделить три группы индикаторов в зависимости от тех их особенностей, которые явились

причинами проявления у них свойств индикатора имплицитной аксиологической модальности.

Индикаторы первой группы – это такие лексические единицы в высказывании, которые нарушают те или иные постулаты принципа кооперации Грайса. Нарушение постулатов истинности связано, прежде всего, с употреблением фразеологизмов и иных слов и выражений в переносном значении (*Интеллигентнейший Колин Пауэлл извинился позднее за этот номер с пробиркой. Услышали ли его извинения десятки тысяч иракцев, погибших из-за этих цирковых упражнений?* [Однако, 11.09.2008]).

Примером нарушения постулатов информативности могут служить местоимения и местоименные слова (*этот, тут*), а также различные сочетания служебных и знаменательных слов (*этот самый*), использование которых является избыточным с точки зрения смысла (*Как тут заявил Александр Лукашенко, «Россия может потерять Белоруссию»* [Однако, 18.06.2009]; *Почему же американцам так необходим этот самый внешний враг?* [Комсомольская правда, 17.05.2011]).

О нарушении постулатов релевантности мы говорим в тех случаях, когда те или иные лексические единицы не соответствуют конкретной ситуации, в которой произносятся. Среди примеров нерелевантного употребления слов – стилистическая несочетаемость отдельных слов с контекстом речи (*Они нас что, совсем за дурачков держат? То, что никакого паритета общего в обычных вооружениях у нас с американцами нет в помине, ежику понятно* [Однако, 21.04.2009]), грамматические и речевые ошибки (*Уже после урегулирования «молочного кризиса» с Белоруссией президент Белоруссии Лукашенко разослал отдельным высоким чиновникам, некоторым главам регионов, даже ведущим российским бизнесменам письма с подробнейшими разъяснениями всех обид и несправедливостей, нанесенных белорусской стороне российскими регулирующими органами в молочном вопросе* [Однако, 06.07.2009]), неоправданное использование канцеляризмов (*Леван Гачечиладзе, единый кандидат от оппозиции на прошлых президентских*

выборах, бывший видный бизнесмен, винный король Грузии. Всегда близкий к власти, в оппозиции оказался по причине отъема у него винного бизнеса [Однако, 14.04.2009]) и тому подобное.

Механизм расшифровки адресатом имплицитной аксиологической модальности с индикаторами данной группы основан на обнаружении адресатом несоответствия высказывания принятым нормам, в то время как адресату достоверно известно, что говорящий грамотен и полностью отдает себе отчет в том, о чем и как он сообщает. Модель, по которой происходит расшифровка такого типа высказываний, близка предложенной Грайсом и представляет собой ряд умозаключений, производимых адресатом для интерпретации индикатора имплицитной аксиологической модальности и толкования модальной составляющей высказывания в целом.

Индикаторы второй группы объединяются по признаку выражения этими индикаторами иных, отличных от аксиологической, модальностей. При этом другие модальности, как правило, оказываются выражены в высказывании эксплицитно, что позволяет адресату безошибочно находить их в тексте и делать на их основании выводы о модальном содержании высказывания. Эксплицитными компонентами смысла в подобных случаях могут выступать единицы, выражающие эпистемическую, алетическую и деонтическую модальность.

Эпистемическая модальность выражается чаще всего с помощью частиц и словосочетаний, придающих высказыванию значение недостоверного, непроверенного (*якобы, мол, вроде как, так называемый* и т.п.). Появление индикаторов с эпистемической модальностью заставляет адресата оценивать не только саму описываемую ситуацию, но и его предполагаемого автора, выдающего сомнительную информацию за истинную (*Навальный пояснил: речь идет о данных про 13 млрд. рублей, которые компания якобы отдала на благотворительность за последние 2 года [Комсомольская правда, 13.05.2011]).*

Алетическая модальность проявляется в восклицаниях, вводных словах и конструкциях со значением вероятности или маловероятности того или иного события, явления, происшествия, а также частице *таки* в соответствующем значении. Вывод о каких-либо качествах и свойствах объекта имплицитной оценки делается на основе алетической модальности (*Удивительно, но «Нацбанк»-таки вернул гривну на место* [Однако, 26.12.2008]).

Деонтическая модальность связана с семантикой долженствования и обманутого ожидания, на которой строится имплицитно выраженная аксиологическая модальность: объект, обманувший ожидания говорящего, становится объектом негативной оценки, не выраженной эксплицитно, но подразумеваемой в высказывании (*Многие регионы взяли деньги на программы капремонта и переселения из аварийного жилья, но так и не выполнили условия предоставления финансирования, предусмотренные 185 Федеральным законом.* [Комсомольская правда, 13.05.2011]).

Характерной особенностью некоторых индикаторов является способность принадлежать одновременно к двум группам, что будет справедливо и для индикаторов с деонтической модальностью: чаще всего деонтическая модальность выражается в высказывании через отрицательно поляризованные единицы со значением обманутого ожидания, речь о которых пойдет ниже.

К индикаторам третьей группы относятся слова и сочетания слов, обладающие свойством отрицательной поляризации, то есть склонности к употреблению в контексте отрицания. Механизм восприятия этих индикаторов адресатом существенно отличается от предыдущего и основан не столько на логических операциях, производимых слушающим, сколько на ассоциативных связях, возникающих у адресата в связи с употреблением тех или иных слов. Примерами слов с отрицательной поляризацией могут служить местоимения *на бы то ни было* (*Посещая тот или иной регион России, президент ни в малейшей степени не нуждается в получении чьих бы*

то ни было одобрений. [РБК Daily, 08.02.2011]), местоименные сочетания вида *Prop только не* (*Этот самый русский суд уж кто только не реформировал: и Ярослав Мудрый, и Иван Грозный, и Петр Первый, и Александр Второй... А все мимо кассы...*) [Итого, 26.05.2001]), *мало ли Prop* (*Как и следовало ожидать, предложение было отклонено — мало ли что иностранцы там раскопают* [Комсомольская правда, 11.05.2011]) и другие. Контекст отрицания, характерный для данного типа единиц, воспринимается говорящим как обязательное (или, по меньшей мере, желательное) условие для употребления отрицательно поляризованной единицы, вследствие чего адресатом делается вывод о необходимости трактовать контекст употребления индикатора как негативно окрашенный с точки зрения говорящего, что и позволило ему употребить отрицательно поляризованные единицы в высказывании.

В работе также анализируются высказывания, в которых имплицитная аксиологическая модальность обнаруживается в тексте **без помощи вербально обозначенных индикаторов**. Выражение оценки без индикатора может быть возможно в тех случаях, когда ее имплицитным компонентом становится не предикат, как это происходит в описанных выше высказываниях, а сам объект оценки. Говорящий подменяет один объект на другой, таким образом заменяя эксплицитную оценку истинного объекта на эксплицитную оценку объекта подставного, в результате чего оценка истинного объекта оказывается имплицитной и выводится из текста адресатом на основе аналогий и фоновых знаний о ситуации в целом.

В четвертой главе работы поднимается вопрос о роли говорящего и роли слушающего по отношению к высказыванию с имплицитной аксиологической модальностью. Говорящий и слушающий, находясь по разные стороны экрана или газетного листа, выполняют разные операции для решения тех задач, которые ставит перед ними аксиологически окрашенный текст. Если в третьей главе основной акцент исследования падал на изучение роли слушающего и тех механизмов, которые позволяют обнаружить

(расшифровать) имплицитную оценку в тексте, то в четвертой главе высказывание рассматривается с точки зрения говорящего, задача которого – ввести (зашифровать) аксиологическую модальность.

В данной главе выводы, сделанные в ходе исследования, проходят апробацию. От анализа существующих текстов СМИ исследование переходит к непосредственному созданию текстов с имплицитной аксиологической модальностью, включенной в текст с помощью или без помощи тех или иных индикаторов. Механизм создания текстов довольно прост и представляет собой преобразование нейтрального текста, не включающего в себя никаких оценок, в текст аксиологически окрашенный. В работе представлено несколько текстов, полученных путем введения в них индикаторов имплицитной аксиологической модальности.

В заключении диссертационной работы подводится итог исследования, представляются основные выводы, сделанные в ходе анализа, и предлагаются сферы возможного применения полученных результатов.

Диссертационное исследование дополняется **приложением А**, содержащим перечень всех основных индикаторов, обнаруженных в ходе анализа текстов, и оформленным в виде таблицы, систематизирующей данные об индикаторах имплицитной аксиологической модальности.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования достигнуты поставленные цели и решены задачи, сформулированные во введении к работе.

Осуществленный анализ текстов различных СМИ, включая телеканалы и прессу, позволил выявить в некоторых из них наличие аксиологической модальности, не выраженной эксплицитно, а также сделать вывод о том, что существуют некие сходные для большинства высказываний механизмы, позволяющие говорящему, с одной стороны, включить имплицитную

модальность в текст, а адресату, с другой стороны, эти скрытые смыслы расшифровать.

В диссертационной работе описывается ряд повторяющихся конструкций и средств, которые, будучи специально использованы говорящим в тексте, указывают адресату на наличие в высказывании имплицитной оценки, которую следует расшифровать и интерпретировать. Чаще всего такую функцию берут на себя определенные лексические единицы, которые в работе обозначены термином «индикаторы».

Более глубокое исследование обнаруженных высказываний с имплицитными смыслами позволило подробно рассмотреть и классифицировать индикаторы имплицитной аксиологической модальности, эксплуатируемые авторами медийных текстов. В результате анализа выявлены три основные группы индикаторов: индикаторы, нарушающие принцип кооперации Г.П. Грайса (лексические единицы, употребленные в переносном значении, фразеологизмы, слова, стилистическая окраска которых не характерна для данного типа текстов – книжная, разговорная, жаргонная, канцелярская лексика, единицы, создающие в тексте смысловую избыточность); индикаторы, содержащие в себе модальность, отличную от аксиологической (анонсирующие восклицания вроде *Свершилось!* или *Вы не поверите!*, вводные слова и конструкции типа *удивительно*, *невероятно*, частица *таки*, и лексемы и сочетания, отсылающие к другому говорящему, например, *так называемые*, *мол*, *якобы*); отрицательно поляризованные единицы (частицы и сочетания частиц и местоимений со значением количества: *Проп только не*, *мало ли Prop* и др.; частицы и сочетания частиц с деонтической модальностью: *отнюдь не*, *так и не* и др.; местоимения на *бы то ни было*). Немаловажно, что имплицитная аксиологическая модальность в текстах СМИ может быть выражена как с помощью одного индикатора, так и с помощью сразу нескольких.

В ходе исследования выявлены и иные тексты, в которых имплицитная оценка передается без помощи каких-то особых индикаторов. Особенностью

этих оценок становится то, что имплицитным элементом в них является не предикат, как это было во всех перечисленных выше случаях, а объект оценки. Говорящий намеренно подменяет объект и выражает оценку эксплицитно, заставляя слушающего в то же время проводить аналогию с истинным объектом и давать ему оценку, соответствующую эксплицитной оценке «подставного» объекта.

Отдельным вопросом, поднятым в работе, стал вопрос о различии ролей говорящего и слушающего по отношению к имплицитно выраженной аксиологической модальности. В задачи говорящего, прежде всего, входит учет тех общих элементов, знаний, контекстов, которые позволили бы ему донести информацию до большинства слушающих и получить именно ту реакцию, на которую он рассчитывает. В материалах исследования представлены алгоритмы, с помощью которых автор высказывания может преобразовать нейтральный текст в оценочный. Первый алгоритм позволяет создать оценочный текст с помощью индикатора и предполагает четыре пункта: постановку цели, формирование высказывания, построение нейтрального высказывания и включение в высказывание индикатора имплицитной аксиологической модальности. Второй алгоритм описывает создание оценочного текста с имплицитным объектом оценки (без индикатора) и так же состоит из четырех этапов, первые два из которых совпадают с описанными выше, а третий и четвертый заключаются в подборе аналогий и построении текста с эксплицитной оценкой подставного объекта соответственно.

Представленные в диссертационной работе выводы о создании высказываний с имплицитной аксиологической модальностью могут быть полезны в различных сферах применения русского языка, где необходима аккуратность в оценочных высказываниях. К таким сферам относится, прежде всего, журналистика и маркетинг, а также политика и дипломатия, где имплицитность оценочных суждений продиктована политической необходимостью. Включение разбора отдельных приемов и средств в рамках

курса культуры речи и языка делового общения для студентов соответствующих специальностей позволит повысить языковую компетентность будущих специалистов в перечисленных сферах.

Кроме того, подробное изучение и описание высказываний, аналогичных разобранным, позволит сделать более эффективным обучение русскому языку как иностранному в тех случаях, когда учащемуся необходимо углубленное знание языка, близкое к уровню носителя. Анализ и систематизация конкретных лексических средств, употребление которых связано с имплицитными смыслами, смогут позволить обучающимся, для которых русский язык не является родным, лучше понимать смысловые особенности некоторых высказываний, а также научиться самостоятельно формулировать высказывания с имплицитной аксиологической модальностью.

Еще одной сферой применения результатов нашего исследования может стать практика перевода и переводоведение, так как для подбора наиболее точного аналога высказывания в иностранном языке необходимо максимально полно проанализировать его значение в языке оригинала. Мы полагаем, что опыт применения данных нашего исследования может быть полезен не только при переводе информационных сообщений СМИ с русского языка на иностранный, но и при переводе иных текстов, включая публицистические и художественные.

Отдельной областью применения результатов проведенного нами анализа может стать лингвокриминалистика, а точнее, лингвистическая экспертиза. Методы, использованные нами в исследовании, позволяют выявлять и интерпретировать имплицитную аксиологическую модальность в высказываниях, что может быть полезно при разрешении различного рода споров и конфликтов, ставших предметом разбора лингвистической экспертизы. Материалы исследования могут послужить источником для формирования доказательной базы в тех случаях, когда предметом спора

становится наличие или отсутствие в тексте скрытых оскорблений или, наоборот, скрытой рекламы и тому подобных компонентов смысла.

Исследование выявляет дальнейшие перспективы научной работы в данной области. Отображенные в представленной работе выводы могут быть полезны в последующих исследованиях, связанных с имплицитной аксиологической модальностью и ее выражением как в публицистических, так и в художественных текстах. Список индикаторов, полученный в результате нашего анализа, безусловно, может быть дополнен как отдельными индикаторами в рамках трех выявленных нами групп, так и индикаторами, не относящимися к представленным группам единиц. Отдельного изучения требуют индикаторы, функционирование которых основано на отрицательной поляризации, при этом механизмы преобразования смысла данных единиц представляют особый интерес.

Стоит также отметить, что данное исследование шло по пути анализа отдельных высказываний и лексических единиц на основе понятия индикатора имплицитной аксиологической модальности. Однако в ходе анализа были выявлены и иные способы передачи имплицитной информации, при которых индикатор как таковой отсутствует в тексте, хотя наличие имплицитной аксиологической модальности в высказывании очевидно. Вопрос, что именно выполняет функции индикатора в таких случаях, остается открытым. Кроме того, в работе затронуты, в основном, лексические единицы, в то время как синтаксические структуры, позволяющие выражать имплицитную оценку в высказывании посредством порядка слов или особых синтаксических средств и приемов, остались вне сферы внимания. Исследование синтаксических средств выражения имплицитной аксиологической модальности может стать темой для отдельной работы.

Основные положения диссертационной работы опубликованы в научных журналах, в том числе **в журналах, входящих в Перечень ВАК:**

1. Салтыкова А.А. Некоторые случаи индикации имплицитной аксиологической модальности в текстах СМИ. – М.: Вестник РГГУ - Московский лингвистический журнал, 8 (109), 2013г. С. 152-163.

2. Салтыкова А.А. Имплицитная оценка в связи с другими модальностями. – М.: Вестник МГОУ – Русская филология, 1, 2014г. С. 81-86.

3. Салтыкова А.А. Отрицательная поляризация как средство индикации имплицитных смыслов / Филологические науки: вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 4 (34), 2014г. С. 196-199.

Прочие публикации:

1. Мясникова А.А. Имплицитная аксиологическая оценка в современных русских информационно-аналитических СМИ. – Актуальные проблемы изучения и преподавания РКИ в высшей школе: сборник научных трудов преподавателей и стажеров кафедры русского языка как иностранного МПГУ – М.: МПГУ, 2010г. С. 98-103.

2. Мясникова А.А. Индикаторы имплицитной аксиологической модальности в текстах СМИ. – Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: Материалы итоговой научно-практической конференции факультета славянской и западноевропейской филологии МПГУ – М.: Прометей, 2011г. С. 118-122.